

управляемые, неуправляемые. По характеру возникновения могут быть объективные и субъективные риски.

Список использованной литературы:

1. Державне управління: теорія і практика / за заг. ред. В.Б. Авер'янова. Київ: Юрінком Інтер, 1998. 432 с.

2. Івченко І.Ю. Економічні ризики: навч. посіб. Київ: Центр навчальної літератури, 2004. 304 с.

3. Біловол Р.І. Підходи до класифікації ризиків українських підприємств. Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. Серія: Економічні науки. 2014. Вип. 8. Т. 1. URL: <https://www.pdaa.edu.ua/sites/default/files/nppdaa/8.1/066.pdf> (дата звернення: 18.02.2018).

4. Чернов В.А. Анализ коммерческого риска / под ред. М.И. Баканова. Москва: Финансы и статистика, 1998. 128 с.

5. Соболев М.П. Управління ризиками в системі прийняття та реалізації державно-управлінських рішень: дис. ...канд. наук з держ. упр. Запоріжжя, 2011. 260 с.

6. Уряд хоче збільшити фінансування в'язниць. URL: http://vgolos.com.ua/news/uryad_hoche_zbilshyty_finansuvannya_vyaznyts_282667.html (дата звернення: 18.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зливко Станислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, гражданского и хозяйственного права и процесса Академии Государственной пенитенциарной службы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zlivko Stanislav Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative, Civil and Commercial Law and Process of Academy of the State Penitentiary Service

zsl@rambler.ru

УДК 343.2/7

НОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Юлия ИВАНИНА,

соискатель кафедры уголовного права
Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется значение нравственно-этических норм в процессе уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний. Определены уголовно-правовые нормы, содержащие нравственно-этические категории, уяснение которых является необходимым условием правильной уголовно-правовой оценки деяний и выявлены возникающие при этом сложности. Установлено, что на правоприменительном уровне пределы усмотрения (в том числе и судейского) при оценке в процессе уголовно-правовой квалификации нравственно-оценочных понятий коррелируются разработанными и в целом согласованными теоретическими позициями, равно как и результатами многолетнего судебного толкования той или иной нормы.

Ключевые слова: общественная нравственность, оценочное понятие, уголовно-правовая квалификация, усмотрение, особая жестокость, тяжкое оскорбление, аморальные действия, особая дерзость, исключительный цинизм, оскорбление чести и достоинства.

NORMS OF PUBLIC MORALITY AS AN ADDITIONAL BASIS FOR CRIMINALLY-LEGAL QUALIFICATION

Yuliya IVANINA,

Applicant at the Department of Criminal Law of Institute of Law Institute
named after Volodymyr Stashys of the Classic Private University

SUMMARY

The article explores the significance of moral and ethical norms in the process of criminal assessment of socially dangerous acts. There were defined the criminal provisions covering moral and ethical categories, the analysis of which is a necessary condition for a correct criminal evaluation of the acts and the complexities involved in such a case are brought out. It is stated that at the law-enforcement level, the limits of discretion (including judicial one) within the evaluation in the process of criminal assessment of moral and axiological concepts are correlated by the developed and generally arranged theoretical positions, as well as by the results of longstanding judicial interpretation of one or another norm.

Key words: public morals, axiological concept, criminal assessment, discretion, exceptional violence, great insult, immoral acts, exceptional recklessness, exceptional cynicism, insult to honour and dignity.

REZUMAT

În articol se investighează importanța standardelor morale și etice în cursul de calificare penal-juridică a actelor social periculoase, dispoziții penale care conțin categorii definite morale și etice, elucidarea care este o condiție prealabilă pentru evaluarea penală și juridică adecvată a acțiunilor identificate care decurg din această complexitate. Sa constatat că pe marginea nivelului de aplicare de apreciere (inclusiv sistemul judiciar), în evaluarea procesului de calificare penal-juridică a conceptelor morale și evaluative corelate dezvoltate și pozițiile teoretice general acceptate, precum și rezultatele mai multor ani de interpretare judiciară a unei reguli.

Cuvinte cheie: moralitate publică, conceptul de evaluare, de calificare drept penal, discreție, o cruzime specială, insultă gravă, acțiuni imorale, Audacity speciale, cinismul excepțional și insultă onoarei și demnității.

Постановка проблемы. На важности учета дополнительных оснований уголовно-правовой квалификации акцентируется внимание как на теоретическом, так и на правоприменительном уровнях. В теории уголовно-правовой квалификации согласованной является позиция относительно признания в качестве дополнительных оснований последней наравне с правовыми принципами, обычаями, общими представлениями о праве и норм общественной морали, преимущественно при уяснении содержания оценочных понятий, используемых в уголовно-правовых нормах [1; 2; 3]. В современных правовых системах формами объединения морали и правовой регуляции, их взаимодополняемости признают: правовые обычаи; основоположные принципы национального и международного права; институт прав человека; юридические нормы, содержащие морально-оценочные понятия или отсылающие к нормам моральных основ общества, «добрых обычаев», иные законодательные положения, допускающие возможность правоприменительного усмотрения [4, с. 624]. Такой подход в целом согласовывается с теоретическим пониманием (трактовкой) применения правовой нормы как особенной (специфической) формы ее реализации [5; 6], с пониманием судебного усмотрения в уголовном праве как осуществляемого в процессуальной форме вида правоприменительной деятельности, в которой реализуется право суда (либо иного правоприменительного органа) в случаях, предусмотренных нормами уголовного права, правомочности по выбору одного из возможных решений, отвечающим требованиям законности, обоснованности и справедливости, в определенных законом пределах (границах) в соответствии с волей законодателя, правовыми принципами, нормами морали и конкретными обстоятельствами совершенного преступления [7, с. 377; 8, с. 104].

Актуальность темы исследования. Проблематика осмысления моральной оценки в процессе правового регулирования разрабатывается представителями как общей теории права, так и отраслевых наук. Менее исследованным остается вопрос моральной оценки в правотворчестве, правотолковании и правоприменении.

Это касается и ряда морально-этических понятий, используемых в тексте статей Уголовного кодекса Украины, которые должны оцениваться правоприменителями в процессе уголовно-правовой квалификации, в частности при судебском усмотрении. Например, отдельные публикации посвящены взаимосвязи правовых и моральных норм в уголовном праве [9], значению общественной морали в аспекте социальной обусловленности уголовно-правовых норм [10]. Достаточно разработанной является проблематика определения общественной морали как объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления (Бандурка И.А., Головки И.А., Горб Н.А., Денисов С.Ф., Кузнецов В.В., Кучанская Л.С., Ландина А.В., Репецкий С.П., Рябчинская Е.П., Сердюк П.П. и др.), а также ориентира при определении границ судебного усмотрения [7; 11; 12]. Между тем в уголовно-правовой литературе практически не раскрыты вопросы обращения правоприменителей к нормам морали в процессе уголовно-правовой оценки общественно-опасного деяния, при определении пределов (границ) судебного усмотрения в оценке морально-этических категорий, принципов и понятий. Поскольку квалификация общественно-опасного деяния связана с применением уголовно-правовой нормы (норм), то предметом исследования является указанная взаимосвязь именно на правоприменительном уровне.

Цель статьи – выявить значение нравственных норм в процессе уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний.

Изложение основного материала исследования. В теории уголовного права справедливо акцентируется на том, что «на протяжении последних лет в законодательстве Украины заметно возросло количество нормативно-правовых актов, содержащих оценочные понятия («оценочные термины»)». Значительная часть таких понятий относится к сфере морали, и это вполне понятно, ведь «регулятивное взаимодействие морали и права проявляется в том, что без обращения к исследованию нравственных понятий нельзя выявить значение ряда терминов, закрепленных в праве, с оценкой которых связаны юридические последствия. В частности, таких как: «оскорбле-

ние личного достоинства», «действия, сопровождающиеся особой дерзостью и исключительным цинизмом», «низменные мотивы» и др.» [13, с. 166]. Использование законодателем оценочных признаков при характеристике предмета преступления либо же его последствий или способа его совершения, как и оценочная деятельность в широких пределах в отдельных категориях преступлений (жестокое обращение, тяжкое оскорбление и др.) оправдано моральным и этическим содержанием самих оценочных признаков [7, с. 379].

Вместе с тем толкование и применение относительно-определенных понятий, особенно морально-этического характера вызывает значительные сложности в юридической практике» [14, с.138]. Так, А.А. Дудоров и Н.И. Хавронюк считают, что «наибольшая проблема криминализации хулиганства состоит в том, что ст. 296 УК перегружена оценочными признаками, которые следователи, прокуроры и судьи применяют практически каждый на свое усмотрение» [15, с. 708]. Кузнецов В.В. та Чабанюк В.Д., проанализировав судебную практику в делах о преступлениях против общественного порядка и нравственности в Украине, пришли к выводу «что в судебных решениях имеют место определенные недостатки в применении материального и процессуального права [16, с. 137]. Тем не менее, среди таких недостатков не указаны четко те, которые состоят в неправильной оценке общественно-опасного деяния с позиции принципов и норм общественной нравственности.

Анализ существующих в философии и общественных науках подходов к пониманию нравственности (кантианский и аристотелевский подходы) [17, с. 487; 18, с. 622], ее законодательного определения [19], а также используемого в теории уголовного права [15, с. 703] позволяет говорить о том, что контексте уголовно-правовой охраны и определения нравственного основания социальной обусловленности криминализации тех или иных общественно-опасных деяний речь идет именно об общественной (позитивной) нравственности как специфического регулятора общественных отношений, в том числе и с точки зрения правовой оценки нарушения нравственных норм. Подобный подход считаем вполне при-

емлемым в разрезе уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний, не только посягающих на общественный порядок и моральность, но и тех, в описании которых законодатель счел необходимым использовать нравственно-оценочные понятия.

Оценочные нравственно-этические категории в уголовном праве упоминаются преимущественно в контексте Раздела XII «Преступления против общественного порядка и нравственности», в котором размещены ст. 297 «Надругательство над могилой, иным местом захоронения либо над телом умершего», ст. 298 «Незаконное проведение поисковых работ на объекте археологического наследия, уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия», ст. 298 «Уничтожение, повреждение либо сокрытие документов или уникальных документов Национального архивного фонда», ст. 299 «Жестокое обращение с животными», ст. 300 «Ввоз, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию», ст. 301 «Ввоз, изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов», ст. 302 «Создание или содержание мест разврата и сводничество», ст. 303 «Сутенерство или вовлечение лица в занятие проституцией», ст. 304 «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность».

Действительно, в указанном разделе сосредоточено относительно большое количество статей, содержащих такие понятия, к примеру: «явное неуважение к обществу», «особая дерзость», «исключительный цинизм», «надругательство», «жестокое обращение», «особая жестокость», «разврат», «уязвимый», «культ жестокости». Тем не менее, этим разделом их размещение не ограничивается. Такие понятия содержатся в частности в: п. 4 ч. 2 ст. 115 («убийство с особой жестокостью»); ст. 116 («тяжкое оскорбление»); ч. 1 ст. 120 («тяжкое оскорбление», «жестокое обращение», «унижение человеческого достоинства»); ст. 123 («тяжкое оскорбление»); ст. 127 («моральное страдание»); ч.1 ст. 156 («развратные действия»); ч.1 ст. 161 («ненависть», «унижение национальной чести»); ч. 3

ст. 387 («сведения порочащие человека», «сведения унижающие честь и достоинство человека»); ст. 430 («трусость», «малодушие»); ст. 434 («плохое обращение», «особая жестокость»), ст. 438 («жестокое обращение»). В УК Украины подобные термины встречаются и в других нормах, которые, впрочем, не касаются непосредственно процесса уголовно-правовой квалификации, а определяют уголовно-правовые последствия совершения преступления: «искреннее раскаяние» (ст. 45, 47, 66 КК), «аморальные действия потерпевшего», «унижение чести и достоинства» (ст. 66 КК), «особая жестокость» (ст. 67 КК), «безупречное поведение» (ст. 106 КК), «добросовестное поведение» (ст. 107 КК).

В теории уголовного права выделяют следующие виды нравственных норм (принципов), нарушаемых вследствие совершения преступлений против общественного порядка и нравственности: 1) основные принципы нравственности в сфере морального и физического развития несовершеннолетних [20, с. 294; 21, с. 10, 22, с. 609]; 2) общепринятые нравственные принципы и религиозные традиции, касающиеся захоронения умерших и проявления к их памяти и праху покойных (усопших) (ст. 297 КК) [22, с. 587]; 3) основные принципы нравственной и духовной жизни общества в части установленного порядка обращения с объектами культурного наследия (ст. 298 УК) [22, с. 590]; 4) принципы нравственной жизни общества в части сохранения истории духовной и материальной жизни народа и определения уровня национального самосознания (ст. 2981 УК) [22, с. 594]; 5) общепринятые принципы нравственности в сфере обращения с животными (ст. 299 УК) [22, с. 595]; 6) основы нравственности в сфере духовности, гуманизма, уважения и толерантного отношения к людям независимо от их расы, национальности и вероисповедания (ст. 300 КК) [22, с. 598]; 6) принципы общественной нравственности в сфере половых отношений (традиций интимного общения людей) (ст. ст. 301, 302 УК) [22, с. 601]; 7) моральности в сфере свободы мировоззрения и вероисповедания [16, с. 136].

Исходя из чего следует предполагать, что в процессе уголовно-право-

вой квалификации правоприменителю необходимо определиться, в какой именно сфере нарушены нравственные принципы (нормы), установить и оценить степень такого нарушения, руководствуясь при этом не столько личным восприятием, предпочтением, а общепризнанными нравственными нормами. Именно такой подход должен обеспечить правовую оценку ситуации в границах судейского, а в широком смысле – правоприменительного усмотрения надлежащего субъекта. Осознавая сложности, которые могут возникать при этом, законодатель в некоторой мере формализовал действия, совершение которых признается нарушением тех или иных нравственных норм, а следовательно, являются преступными без какой бы то ни было дополнительной их оценки с позиции нравственно-этической категории непосредственно в тексте статей УК как например: ст. 298, ст. 2981, ст. 299, ст. 300, ст. 301-304 КК Украины.

Ряд вопросов, связанных с правовой оценкой тех или иных общественно опасных деяний, исходя из общепризнанных нравственных норм и принципов, раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины (далее – ППВСУ). Так, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 8 ППВСУ от 07 февраля 2003 года № 2 «О судебной практике в делах о преступлениях против жизни и здоровья личности», умышленное убийство признается совершенным с особой жестокостью (п. 4 ч. 2 ст. 115 КУ), если виновный, лишая потерпевшего жизни, осознавал, что причиняет ему особенные физические (причинение большого количества телесных повреждений, пытки, истязания, мучение, в том числе с использованием огня, тока, кислоты, щелочи, радиоактивных веществ, яда, что причиняет невыносимую боль и др.), психических и моральных (путем лишения чести, унижения достоинства, причинения тяжких душевных мук, глумления и др.) страданий, а также если оно было сопряжено с надругательством над трупом или совершалось в присутствии близких потерпевшего, и виновный осознавал, что такими действиями причиняет последним особенные психические или моральные страдания [23], к примеру, на глазах родителей насилует их малолетнюю дочь.

Позже Высший специализированный суд Украины (далее – ВССУ), обобщив практику преступлений против жизни и здоровья с целью выявления сложных и спорных вопросов установления в процессе квалификации именно оценочных нравственно-этических понятий, в частности «тяжкое оскорбление» (статьи 116, 123 УК); «сильная физическая боль», «физическое страдание», «моральное страдание» (ст. 127 КК), указал, что судьи в целом правильно трактуют указанные категории [24]. При этом в теории уголовного права высказываются соображения относительно неточного понимания понятия особой жестокости при совершении убийства в случае оценки таковым лишения жизни человека, сопряжённого с последующим актом каннибализма или так называемого «ритуального» убийства, целью которого является жертвоприношение человека или издевательства над трупом. Такие действия предлагается признавать как совершенные с особым цинизмом, в связи с чем предлагается п. 4 ч. 2 ст. 115 УК дополнить словами «или исключительным цинизмом» [25, с. 12]. В указанном выше ППВСУ толкуются и признаки «тяжкого оскорбления» как явно непристойного поведения потерпевшего, особо унижающего достоинство или порочащего честь, наличие которой решается судом в каждом конкретном случае, с учетом индивидуальных (психологических, физических и эмоциональных) особенностей личности [23].

Одним из дискуссионных в юридической литературе является вопрос о правовой и нравственно-этической оценке мотива ревности, в частности при квалификации убийства из ревности, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, а именно признания супружеской измены как тяжкого оскорбления, приведшего к подобному состоянию. Следует признать более аргументированной позицию, сводящуюся к тому, что факт супружеской измены как аморальное деяние может рассматриваться в качестве такового, если такая измена сопряжена с унижением чести и достоинства личности (измена в присутствии одного из супругов, сопряженная с исключительным цинизмом или издевательством над одним из супругов др.). При этом следует исходить из того, что наличие

именно тяжкого оскорбления решает суд, объективно оценивая не только само оскорбление подобными действиями, а в определенный мере и субъективные свойства личности оскорбленного, состояние ее психики, обстановку и др. [26, с. 122], при этом указанные критерии должны оцениваться в совокупности, поскольку игнорирование общепринятых нравственных норм (объективный критерий) может привести к безосновательному смягчению уголовной ответственности за действия лица, которые не были объективно спровоцированы потерпевшим, а явились исключительно результатом его эмоциональной распушенности и эгоизма в отношениях [27, с. 501].

Выводы. Анализ статей УК Украины позволяет говорить, что отечественный законодатель в целом взвешенно отнесся ко включению в текст УК (уголовно-правовых норм) оценочных морально-этических понятий. На уровне правотворчества оценка действительного вреда от совершения общественно-опасных деяний, посягающих на ту или иную сферу общественной нравственности, предшествует криминализации последних и объединению их в одном разделе УК, и при этом законодатель идет двумя основными путями: конструирует уголовно-правовую норму без нравственно-оценочных понятий (ст. 298, ст. 298¹, ст. 301, ст. 302-304 УК) и с использованием таковых в большей или меньшей степени (ст. 296, 297, 299, 300 УК). На правоприменительном же уровне пределы усмотрения (в том числе и судейского) при оценке в процессе уголовно-правовой квалификации нравственно-оценочных понятий коррелируются разработанными и в целом согласованными теоретическими позициями, равно как и результатами многолетнего судебного толкования той или иной нормы (например, ст. 296 УК). Что было продемонстрировано, в частности, на примере позиций высшей судебной инстанции Украины, изложенных в соответствующих разъяснениях и обобщениях. Тем не менее, разнообразие следственной и судебной практики ни в коей мере не исключает такие ситуации в правоприменении, при которых соответствующий субъект должен дать собственную оценку факту нарушения нравственно-этических норм (по каче-

ственно/количественному критерию), которая необходима для правильного установления признака состава того или иного преступления, разграничения его от смежных преступлений или же от других правонарушений. При этом на первый план выходит его моральное сознание, моральные убеждения, установки, ценностные ориентации, четкое представление о существующих в обществе общепринятых нравственных и этических нормах межлических отношений. Именно поэтому указанные нормы (в виде принципов, категорий, понятий, суждений) выступают одним из факторов социального обоснования криминализации ряда преступлений, дифференциации их по степени тяжести на уровне правотворчества и являются обязательным дополнительным основанием уголовно-правовой квалификации (квалификации преступлений) в случае применения уголовно-правовых норм, конструктивно содержащих нравственно-этические оценочные понятия на правоприменительном уровне.

Список использованной литературы:

1. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації. К.: Юрінком Інтер, 2009. 512 с.
2. Кузнецов В.В., Савченко А.В. Теорія кваліфікації злочинів / За заг. ред. д.ю.н., проф. В.І. Шакуна. 5-те вид., перероб. К.: Алерта, 2013. 320 с.
3. Рябчинська О.П. Додаткові підстави кримінально-правової кваліфікації. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Юриспруденція. 2014. Вип. 12(2). С. 99-103.
4. Рабінович С.П. Право і мораль / Велика українська юридична енциклопедія: у 20 т. Х.: право, 2017. Т.2 : Філософія права / редкол.: С.І. Максимов (голова) та ін.; Нац. акад. прав. Наук України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого. 1128 с.
5. Рабінович П.М. Основи загальної теорії держави і права. Львів: Край, 2008. 224 с.
6. Скакун О.Ф. Теорія держави і права. Київ: Правова єдність, 2010. 525 с.
7. Рапог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-право-

вых норм. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2003. Вып. 2(7). С. 376-381.

8. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. 373 с.

9. Микитчик О.В. Моральный вимір злочину // Держава і право: зб. наук. пр.: Юрид. і політ. науки. К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. Вип. 13. С. 444-451.

10. Пашенко О.О. Значення моралі для з'ясування соціальної обумовленості кримінально-правових норм. Питання боротьби зі злочинністю. 2015. Вип. 29. С. 177-188.

11. Рарог А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступления. Уголовное право. 2001. № 1. С. 41.

12. Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01; Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 2009. 178 с.

13. Загальна теорія держави і права: підручник / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін.; за ред. М.В. Цвіка та О.В. Петришина. Х.: Право, 2009. 584 с.

14. Євхутіч І.М. Мораль і право в системі соціальних уявлень сучасного суспільства: дисертація на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія правових та політичних вчень». Львів. 2015. 230 с.

15. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право: навч. посібник / За заг. ред. М.І. Хавронюка. К.: Ваіте, 2014. 944 с.

16. Кузнецов В.В. Основні напрями вдосконалення кримінально-правової охорони громадського порядку й моральності. Науковий вісник Херсонського державного університету. Випуск 6-1. Том 3. 2014. С. 135-139.

17. Зимовець Р.В. Моральна філософія / Велика українська юридична енциклопедія: у 20 т. Х.: право, 2017. Т.2: Філософія права / редкол.: С.І. Максимов (голова) та ін.; Нац. акад. правов. Наук України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН

України; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава мудрого. 1128 с.

18. Рабінович С.П. Право і мораль / Велика українська юридична енциклопедія: у 20 т. Х.: право, 2017. Т.2: Філософія права / редкол.: С.І. Максимов (голова) та ін.; Нац. акад. правов. Наук України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава мудрого. 1128 с.

19. Про захист суспільної моралі: Закон України від 20 листопада 2003 року № 1296-IV. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1296-15>.

20. Кримінальне право України: Особлива частина: підручник / [М.І. Бажанов, В.Я. Тацій, В.В. Сташис, І.О. Зінченко та ін.]; під ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. К.: Юрінком Інтер, 2007. 624 с.

21. Вітвицька В.В. Кримінологічні проблеми попередження злочинних посягань на моральний і фізичний розвиток неповнолітніх: автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / В.В. Вітвицька. К., 2002. 24 с.

22. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. / за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. 5-те вид. допов. Х.: Право, 2013. Т. 2: Особлива частина / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. 2013. 1040 с.

23. Про судову практику в справах про злочини проти життя та здоров'я особи: Постанова Пленуму Верховного суду України від 7 лютого 2003 року № 2. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0002700-03>.

24. Про судову практику розгляду кримінальних проваджень щодо злочинів проти життя і здоров'я особи за 2014 рік. URL: http://zib.com.ua/ua/print/124335_vischiy_specsud_uzagalniv_praktiku_schodo_zlochiviv_protiv_zh.html.

25. Сотула О.С. Кримінально-правова охорона життя людини у країнах романо-германської правової сім'ї (порівняльне теоретико-правове дослідження): автореф. дисертація на здобуття наук ступеня докт. юрид. наук: 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право». Харків, 2016. 20 с.

26. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит., 1964. 212 с.

27. Старко О.Л. Деякі питання кваліфікації вбивств, вчинених на ґрунті ревнощів. Держава і право. 2010. Вип. 47. С. 498-503.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванна Юлия Владимировна – соискатель кафедры уголовного права Института права имени Владимира Сташиса Классического частного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanina Yuliya Vladimirovna – Applicant at the Department of Criminal Law of Institute of Law Institute named after Volodymyr Stashys of the Classic Private University

ivanina_80@ukr.net